идеале человека, сложившиеся у него в «осьмнадцатом столетии».

В речи 12 января 1834 года, в торжественном собрании Московского университета, адъюнкт Ф. Л. Морошкин оценил значение трудов профессора Горюшкина для развития русской юриспруденции и назвал его русским народным юриспрудентом, который был одарен гением терпения и постоянства на сужденном ему поприще, и явился первым систематическим юриспрудентом России.[5] Однако в последующем ни личность профессора Горюшкина, ни его труды не привлекли к себе должного внимания и не были достаточно изучены.[6] Объясняется это в первую очередь характерной для многих буржуазных исследователей недооценкой роли и значения русских ученых, первых профессоров Московского университета.

Морошкин хорошо сказал об учителе Горюшкина С. Е. Десницком, что «ему недоставало только читателей и иностранного имени»[7] для того, чтобы стать рядом с Монтескье, Блэкстоном и другими знаменитыми юристами XVIII столетия. Мы встречаемся с недооценкой роли и значения русских ученых — первых профессоров Московского университета — не только в XVIII веке, когда в Московском университете было сильно влияние профессоров-иностранцев, но эта недооценка наложила свой отпечаток и на многие работы буржуазных исследователей в XIX веке и начале XX-го.

Судя по трудам Горюшкина, он был хорошо знаком с работами современных ему европейских юристов, философов. Идеи Монтескье, Беккариа оказали известное воздействие на него, *но, вместе с тем, ему была присуща характерная для всех русских просветителей принципиальная самостоятельность, оригинальность мышления.*[8] Горюшкин строил свои выводы, исходя из своеобразия русской действительности. Не случайно, что он первый в *России показал источник юриспруденции в нравах*, обычаях и пословицах русского народа. Захарий Аникеевич Горюшкин ставил перед собой задачу участвовать в формиро-

---

[5] «Ученые записки Московского университета», 1834, февраль (VIII), стр. 233, 234.

[6] Интерес к Горюшкину проявил лишь Н. М. Коркунов, о чем говорит его статья «З. А. Горюшкин, российский законоискусник» (СПб, 1895).

[7] «Ученые записки Московского университета», 1834, февраль (VIII), стр 277.

[8] Эту принципиальную самостоятельность Горюшкина отметил Н. М. Коркунов, полемизируя с И. М. Снегиревым: «Автор-самоучка вовсе и не считается с установившимися в современной ему юридической литературе воззрениями» (Н М. Коркунов, ук. соч, стр. 31).